

На сцене Шолпан ЖАНДАРБЕКОВА

В эти дни в Караганде гастролирует одна из видных ведущих артисток Казахского государственного Академического театра драмы, народная артистка Казахской ССР Шолпан Жандарбекова.

Первый раз я ее увидел на сцене Академического театра в роли Актокты в трагедии Г. Мусрепова «Ахан серы—Актокты» 19 лет назад. Тогда она еще была молодой артисткой, пришедшей в театр со школьной скамьи и сразу выдвинувшейся на первые роли. Теперь мне удалось вновь увидеть Ш. Жандарбекову на сцене нашего областного театра в спектакле «Трагедия поэта»...

И вот я смотрю Ш. Жандарбекову, и мне вспомнилась игра великой казахской артистки К. Байсентовой. Должен оговориться, что у меня при этом не было и не могло быть мысли, что Шолпан подражает ей. Нет, она и не могла делать этого, хотя бы уже просто потому, что обе выдающиеся актрисы являлись мастерами разного жанра и разного масштаба. Все же невозможно было не ощущать того, что творческий дух Байсентовой присутствует в этом спектакле, оживая и, по-новому, своеобразно отражаясь в исключительном мастерстве Шолпан.

Нужно сказать, что роль Актокты — трудная роль. Это

один из реалистических и сложнейших психологических образов в драматургии Г. Мусрепова. Этот образ требует от исполнителя, во-первых, обаяния, молодости и красоты; во-вторых, — глубоко продуманного зрелого мастерства и человеческих страстей. Удача актрисы состоит в том, что она нашла массу выразительных деталей, обогативших образ, сделавших его одним из ярких в спектакле.

И вот Актокты — Шолпан предстала перед зрителем. Она молода, красива, обаятельна, внутренне собрана, скромна и в то же время правдива, непосредственна в выражении столь глубоких психологических изгибов и бурных страстей.

Такое перевоплощение достигается тогда, когда мастер сцены обладает даром восприятия сценической жизни, как жизни подлинной, действительной. Этот процесс обостренного восприятия рождает у Ш. Жандарбековой удивительное яркое видение внутреннего мира героини, непрерывно возникающий поток чувства и мыслей, трепетный ритм сценического поведения. Зритель видит то радость, то скорбь, то гнев на ее лице. А сколько воли и страсти в выражении глаз, губ!..

Когда я увидел Актокты — Шолпан (в четвертой картине) перед публичным, принудительным венчанием ее по религиозному обряду, перед моим мысленным взором предстала галерея девушек дореволюционного периода, которых я видел в дни моей юности. Многие из них, как и Актокты, отвечали на произвол над ними не только обильными слезами, но и героическим внутренним протестом, суровым молчанием, порою завершавшимся трагической гибелью.

Мне кажется, что образ Актокты до того понятен и до того близок актрисе, что она проникается подчас неожиданными интонациями — то лирическими, то трогательными, то озорными, то трагическими, и поразительным умением беспречно раствориться в этом образе. Уверенно можно сказать, что артистка захватывает душу зрителя целиком.

И вот окончился спектакль. Отгремели аплодисменты. Разошлись зрители. Но долго в их памяти будет жить образ обаятельной, прекрасной девушки, ставшей жертвой в неравной борьбе против тиранов.

Жумагали САРСЕКОВ,
писатель.

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
КАРАГАНДА**

3 стр. 9 декабря 1961 г.

Социалистическая Караганда
г. Караганда